

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПОВЕРХНОСТЬ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

МОСКВА · 1991

УДК 539.211:539.1.043

© 1991 г.

Ташлыков И. С., Аль-Тамими З.

ИОННО-ЛУЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СЕРЕБРА НА СТРУКТУРУ НИКЕЛЯ

В рамках анализа механизмов структурно-фазовых превращений в переходных металлах, облученных ионами, обсуждены процессы перестройки структуры никеля, имплантированного ионами Ag^+ . С применением электронной микроскопии «на просвет» и резерфордовского обратного рассеяния каналированных ионов установлена ГЦК-ГПУ-перестройка структуры Ni ($\Phi_{\text{Ag}} \geq 10^{16} \text{ см}^{-2}$) и выявлены включения Ag в ионно-облученных кристаллах Ni. С накоплением последних ассоциируется вероятность полиморфного превращения в никеле.

Ионная имплантация серебра в никель интересна с точки зрения фундаментальных исследований ион-атомных взаимодействий нерастворимых компонентов (структурные превращения, распыление, пробеги ионов, растворимость и др.) и актуальна для модифицирования свойств Ni и Ag [1–4]. Действительно, исследования ионной имплантации в Ni показали, что облучение кристаллов сопровождается образованием твердых растворов с концентрациями, не достижимыми с применением других методов [5, 6], фазовыми превращениями [7–10] и даже аморфизацией структуры [6, 11]. Фазовую перестройку структуры Ni изучали преимущественно при имплантации газовых ионов (He^+ , C^+ , Ni^+ , O^+ , Ar^+) и ионов металлоидов (B^+ , P^+ , As^+ , Sb^+). Опубликованы данные и об электронно-микроскопическом исследовании Ni, облученного ионами Ag^+ [3]. Полученные результаты зачастую противоречивы. Так, фазовые превращения в переходных металлах, бомбардируемых химически активными ионами (N^+ , O^+ , C^+) и ионами инертных газов (He^+ , Ar^+), связывались авторами работы [7] только с накоплением радиационных дефектов, а в работе [8] объяснены возбуждением электронных оболочек атомов мишеней в процессе торможения ионов в совокупности с локальными напряжениями, вносимыми радиационными дефектами и внедренными примесными атомами.

В более поздних работах, где кроме структуры изучали элементный состав мишеней, показано, что фазовые превращения в переходных металлах при имплантации ионов ($\Phi = n \cdot 10^{16} \div 10^{17} \text{ см}^{-2}$) могут быть связаны с формированием химических соединений, а не только с полиморфными изменениями структуры [9, 10, 12, 13]. Автором работы [14] предложен оригинальный подход для объяснения индуцированных полиморфных превращений в облученных металлах: облучение может инициировать формирование мелкодисперсных выделений новой фазы в металле, если он содержит или в него вводится примесь, способная образовать химическое соединение. Как показано в работе [15], образованию большого числа мелких зародышей способствуют сегрегация и зарождение в каскадах смещений (характерные размеры зародышей могут достигать единиц нанометров) и разбиение, перерастворение крупных выделений новой фазы под действием каскадобразующего облучения. Расчет суммарной свободной энергии всех компонентов облучаемой системы показывает вероятность ее понижения при полиморфном превращении структуры металла.

В развитие ранее выполненных работ представлены и обсуждены данные о перестройке структуры Ni, облучаемого ионами Ag^+ , т. е. в условиях сохранения типа металлической связи в формируемой системе Ni – Ag.

Методы исследования

Для изучения использовали тонкие (≤ 100 нм) пленки, моно- и поликристаллические утоненные фольги, а также массивные монокристаллы Ni (110). Образцы разных типов облучали одновременно (сериями) ионами Ag^+ с $E=40$ кэВ интегральными потоками в интервале $10^{14} \div 1,4 \cdot 10^{17}$ см^{-2} ; $j=3 \div 5$ мкА/см^2 . Для ряда образцов снимали электронограммы «на просвет» до и после имплантации ионов на просвечивающем микроскопе JEM-200 при ускоряющем напряжении 150 кВ. Повреждения структуры облучаемых кристаллов, процессы, сопутствующие ионной имплантации, изучали с применением резерфордовского обратного рассеяния каналированных ионов (РОР/К) в условиях изменяемой энергии ионов гелия ($E_0=0,6, 1, 1,4$ и 2 МэВ). Глубинное разрешение в зависимости от условий опытов было от 4 до 20 нм. Чтобы предотвратить осаждение пленок углеводородов на поверхности мишеней во время имплантации ионов (вакуум в мишенной камере $\sim 10^{-6}$ торр), держатель с образцами защищали экраном, охлаждаемым жидким азотом. Аналогичные условия выдерживались при проведении анализа методом РОР/К. Контрольные опыты показали, что концентрация примесей в облученных образцах не превышала долей атомных процентов.

Результаты и их обсуждение

Экспериментально полученные энергетические спектры РОР ионов имплантированных монокристаллов Ni (рис. 1, а) имеют отчетливо выраженные пики повреждения в области 295–310 каналов. Это свидетельствует о появлении в имплантированном слое дефектов типа смещенных в междоузлия атомов и их скоплений даже при наименьшей дозе ионов Ag^+ (кривая 2) и их накопление при увеличении дозы (кривые 3–5). Разупорядочение локализовано в тонком приповерхностном слое кристаллов, так как проективный пробег R_p и разброс пробега ΔR_p ионов Ag с $E=40$ кэВ в Ni составили ~ 10 и ~ 5 нм соответственно [4].

Имеется ряд публикаций по исследованию радиационных дефектов в переходных металлах и, в частности, в Ni [3, 6, 11, 16, 17]. Как отмечено ранее [18, 19], основными нарушениями в металлах, облученных ионами металлов при $T_{\text{рум}}$, являются скопления вакансий и междоузельных атомов, способствующих образованию дислокаций, дефектов упаковки. Именно поэтому на осевых спектрах РОР, получаемых от металлов, облученных ионами металлов, отсутствуют пики дефектов, а имеется так называемое «коллено» из-за повышенного деканалирования анализирующих ионов на дислокациях [5, 16, 20–22]. Лишь при внедрении в переходные металлы ионов металлоидов, которые способны образовывать ионную связь с атомами мишени и тем содействовать формированию элементарных аморфных кластеров [11] и накоплению других типов нарушений [6, 23–25], на осевых спектрах РОР имеются пики повышенного выхода ионов, рассеянных от локализованных в междоузлиях атомов матрицы. Правда, эти пики дефектов на спектрах РОР сопровождаются все тем же характерным «коленом», глубина расположения которого значительно превышает расчетную глубину положения максимума выделенной энергии R_{pd} [6, 11, 22]. В отличие от результатов всех известных опытов по облучению металлов ионами, в никеле, имплантированном ионами Ag^+ , «коллено» за пиком дефектов на спектрах РОР (каналы 280–295, рис. 1, а) не формируется. Следовательно, в облученном кристалле дефектов протяженного типа не образуется или их концентрация ниже предела обнаружения.

Слоевая концентрация дефектов в имплантированном слое в зависимости от дозы внедренного серебра (рис. 2) линейно возрастает с дозой до значения $\sim 1 \cdot 10^{17}$ см^{-2} при дозе ионов $1,6 \cdot 10^{16}$ см^{-2} . Наклон функции $\lg N_D / \lg \Phi$ составляет при этом 0,22. Насыщение имплантированного слоя

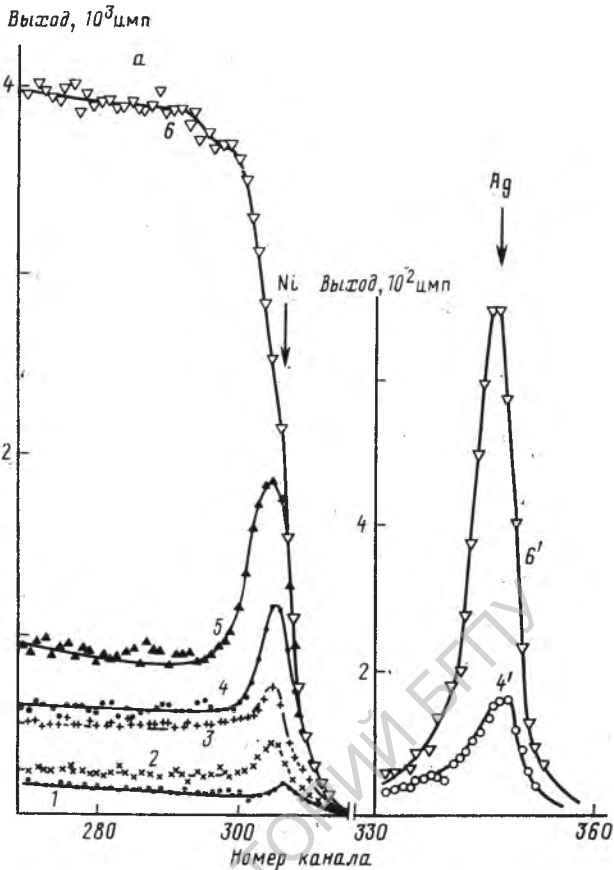

Рис. 1. Энергетические спектры ROR ионов Ne^+ с $E_0=2$ МэВ кристаллов $\text{Ni}(110)$. а – Осевые: 1 – исходный; 2–5 – после имплантации ионов Ag^+ с $E=40$ кэВ и $\Phi=1 \cdot 10^{14}$, $5 \cdot 10^{14}$, $5 \cdot 10^{15}$ и $5 \cdot 10^{16}$ см^{-2} соответственно; 6 – спектр разориентированного кристалла после имплантации ионов Ag^+ дозой $5 \cdot 10^{16}$ см^{-2} . б – Выход рассеяния от атомов Ag в спектрах разориентированных кристаллов после имплантации ионов Ag^+ дозой: 4' – $5 \cdot 10^{15}$, 6' – $5 \cdot 10^{16}$ см^{-2}

по дефектам обусловлено распылением поверхности никеля при внедрении ионов Ag^+ до концентрации, приближающейся к обратной величине коэффициента распыления никеля. Сопоставлением величины выхода рассеяния от серебра и никеля (H_{Ag} и H_{Ni}) на спектрах ROR (рис. 1, а и б) в соответствии с соотношением

$$\frac{N_{\text{Ag}}}{N_{\text{Ni}}} = \frac{H_{\text{Ag}}}{H_{\text{Ni}}} \left(\frac{z_{\text{Ni}}}{z_{\text{Ag}}} \right)^2$$

определено, что при дозах насыщения дефектов в никеле содержится 12 ат. % Ag . Строго говоря, при определении коэффициентов распыления S в экспериментах с ионным облучением материалов следует учитывать возможное влияние на S вводимой примеси, изменяющей состав приповерхностного слоя, а также изменение состояния структуры поверхности, т. е. ее нарушение. В этой связи известное [26] выражение для предельной концентрации вводимой примеси используем лишь для оценки коэффициента распыления ионами Ag^+ :

$$N_{\text{max}} = \frac{N}{2S} \operatorname{erfc}(-R_p / (\sqrt{2} \Delta R_p)).$$

Полученное значение $S \approx 8,3$ ат./ион можно использовать для уточнения

экспериментальных данных [3], полученных также при ионной имплантации Ni (для Ni(110) значение $S=15$) и теоретических оценок [27] ($S=10$). Величины пробега и разброса пробега в расчетах взяты из опытов [4].

Рассчитав на линейном участке кривой рис. 2 «производительность» нарушений одним ионом, получаем ~ 21 смещенных атомов, что почти в 20 раз меньше оценки по Кинчину — Пизу [28], $N_d=0,8 \nu(E)/2E_d$.

Здесь $\nu(E)$ — энергия иона, расходуемая на упругие столкновения; для пороговой энергии смещения приняли $E_d=25$ эВ. Такой низкий уровень повреждения в металлах контрастирует с повреждением в кристаллах с ковалентной и ионно-ковалентной связями [29]. Следовательно, для насыщения дефектами имплантированного слоя в металлах требуются дозы ионов на 2–3 порядка более высокие, чем в полупроводниках.

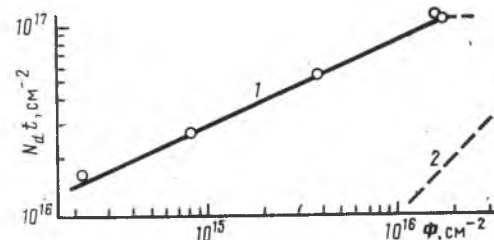

Рис. 2. Дозовая зависимость (1) слоевой концентрации дефектов в никеле, имплантированном при $T_{\text{комн}}$ ионами Ag^+ с $E=40$ кэВ, $j=3\div 5$ мкА/см²; 2 — наклон с коэффициентом, равным единице

Линейный в логарифмических координатах с коэффициентом меньше единицы наклон функции $\lg N_d/\lg \Phi$ до насыщения дефектами поврежденного слоя (кривая 1, рис. 2) предполагает в соответствии с существующими моделями дефектообразования [30, 31] гетерогенный механизм повреждения структуры никеля ионами Ag^+ , т. е. накопление и перекрытие разупорядоченных кластеров, образующихся в результате столкновений атомов в объеме индивидуальных каскадов, что приводит к разупорядочению всего имплантированного слоя. Альтернативный механизм повреждения кристаллов (гомогенный) предполагает накопление в них относительно простых дефектов или их скоплений до концентраций, когда кристаллическая структура становится неустойчивой и коллапсирует в разупорядоченную [30, 31]. Для этого механизма характерна сигмаобразная форма дозовой в логарифмических координатах зависимости повреждения кристаллов. Как показывают результаты опубликованных работ, в переходных металлах, имплантируемых ионами металлоидов при разных температурах, возможен тот и другой механизмы разупорядочения структуры [6, 11, 24].

Для выяснения природы поврежденных приповерхностных слоев облученного никеля использовали методы электронной дифракции. Электронограммы, полученные от образцов до имплантации в них ионов, содер-

Таблица 1

Междоузельные расстояния в никеле и серебре

hkl	ГЦК-структура				ГПУ-структура $a=2,65 \text{ \AA}$, $c=4,32 \text{ \AA}$ (расчет)		
	$a=3,524 \text{ \AA}$		$a=4,086 \text{ \AA}$		hkl	d/n, \AA	I
	d/n, \AA	I	d/n, \AA	I			
111	2,04	1,00	2,36	1,00	100	2,29	0,20
200	1,77	0,50	2,04	0,53	002	2,15	0,25
220	1,25	0,40	1,45	0,27	101	2,03	1,00
311	1,07	0,60	1,23	0,53	102	1,57	0,25
222	1,02	0,10	1,18	0,05	110	1,32	0,25
400	—	—	1,02	0,01	201	1,11	0,20
—	—	—	—	—	103	1,08	0,25

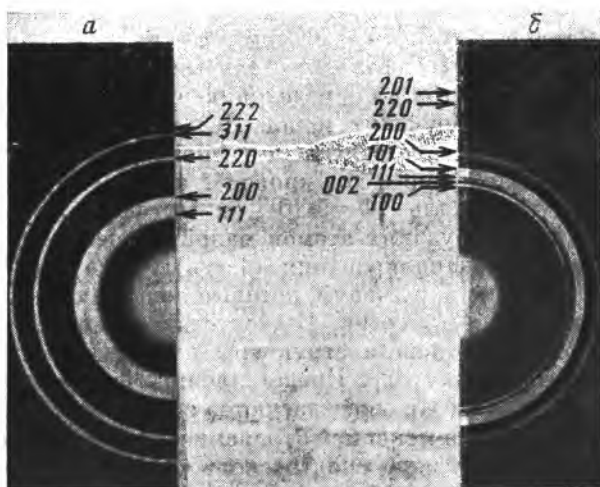

Рис. 3. Электронограммы «на просвет» от: *a* — исходной пленки никеля (ГЦК-Ni); *б* — облученной ионами Ag^+ дозой $1,6 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$ (ГПУ-Ni)

жали набор концентрических колец (рис. 3, *a*, при изучении пленок), соответствовавших дифракции электронов на ГЦК-структуре, и набор рефлексов, характерных рассеянию электронного пучка на монокристалле (при изучении монокристаллических фольг). После имплантации Ag^+ с $\Phi = 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$ на электронограмме от пленки Ni (рис. 3, *б*) появились дополнительные дифракционные кольца, которые идентифицированы как рефлекс дифракции электронов на ГПУ-структуре никеля (табл. 1 и 2). По-видимому, в анализируемой пленке присутствует смесь ГЦК- и ГПУ-фаз Ni. Данные, полученные при облучении фольг, также подтверждают формирование смешанных ГЦК — ГПУ-фаз (табл. 1 и 2). Разные значения d/n для одной и той же дозы в облученных пленках и фольгах обусловлены, по-видимому, разной интенсивностью процессов перестройки структуры никеля в пленочном и массивном (фольги) состоянии. Расшифровка рефлексов электронограммы от образца, облученного потоками ионов Ag^+ дозой $1,1 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$, показала появление нескольких дополнительных рефлексов с межплоскостными расстояниями 2,39, 1,47 и 1,18 Å (табл. 2), которые совпадают со значениями соответствующих плоскостей

Таблица 2

Межплоскостные расстояния (d/n , Å) в никеле, облученном ионами Ag^+

Пленка ($5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$)	Фольга	
	$5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$	$1,1 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$
—	—	2,39
2,26	2,26	2,28
2,15	—	—
2,04	2,04	2,04
1,77	1,77	1,75
1,58	1,56	1,61
—	—	1,47
—	1,30	—
1,26	1,24	1,26
—	—	1,18
1,11	—	1,10
1,07	—	1,07
—	1,02	1,04

ГЦК-структуры серебра (табл. 1). Следовательно, в имплантированном высокими дозами ионов Ag^+ ($\Phi > 10^{16} \text{ см}^2$, $E = 40 \text{ кэВ}$) никеле дополнително к смеси ГЦК- и ГПУ-фаз имеются выделения Ag . Этому не противоречат результаты опытов по определению энергетической зависимости деканализирования анализирующих ионов He^+ в облученных кристаллах. Известно, что разные типы дефектов по-разному влияют на деканализирование ионов [32]. Положение и ход кривой 1 на рис. 4 согласуется с тем, что в облученном кристалле ($\Phi = 5 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-2}$) сформировались дефекты типа смещенных в междоузлиях атомов малой концентрации. Однако зависимость параметра деканализирования $(1 - \chi_D)/(1 - \chi_V)$ от E_0 (кривая 2, рис. 4) отражает наличие нарушений, которые повышают деканализирование ионов при увеличении их энергии. В отсутствие дислокаций такими дефектами могут быть искажения структуры вокруг включений примеси, т. е. зон Гинье — Престона [32]. Представленные сведения о включениях серебра при высоких дозах ионов согласуются с данными, полученными авторами работы [3] с применением трансмиссионной и растровой электронной микроскопии, а также спектроскопии рентгеновского излучения об образовании выделений серебра в форме сфер диаметром $\sim 10 \text{ нм}$ при большедозной имплантации кристаллов никеля.

Фазовые ГЦК — ГПУ-переходы в никеле наблюдались ранее при имплантации химически активных ионов и при внедрении ионов инертных газов лишь в присутствии химически активных примесей [7—13]. В противном случае тип структуры в облучаемом никеле не меняется [9, 13, 33].

Следовательно, влияние облучения на никель зависит от взаимодействия генерируемых радиационных нарушений с вводимыми ионным внедрением добавками. Собственные междоузельные атомы и их скопления, например в форме дислокационных дисков, петель, способны приводить к возникновению вполне измеряемых напряжений в имплантированных слоях металлов [34]. Внедренные атомы примеси, находящиеся как в междоузлиях, так и в замещающих положениях, дополняют искажения структуры матрицы. По-видимому, при этом растет внутренняя энергия системы. Если же атомы примеси и матрицы способны образовывать химические соединения с отличной от металлической типом связи, то они дополнительно играют роль стабилизаторов напряжений в структуре металла [23].

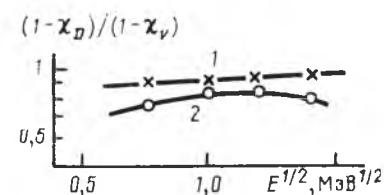

Рис. 4. Энергетическая зависимость параметра деканализирования в $\text{Ni}(110)$, имплантированном ионами Ag^+ дозой: 1 — $5 \cdot 10^{14}$, 2 — $5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$

При достижении таких значений концентрации нарушений, когда кристаллическая структура не выдерживает созданных дефектами напряжений, например по оценкам работы [34] плотность дислокаций для этого соответствует $\sim 10^{13} \text{ см}^{-2}$, должно происходить атермическое фазовое превращение с изменением типа структуры или даже ее аморфизацией. По-видимому, внедрение серебра в никель хотя и не сопровождается образованием отличного от металлической типа связи, все же стабилизирует радиационные нарушения в нем. В соответствии с диаграммой состояния серебро ограничено (3,65 вес.%) растворимо в никеле лишь при 1435° [35], поэтому атомы Ag , вводимые в условиях комнатных температур, вызывают напряжения в структуре никеля, а также препятствуют миграционным процессам в имплантированном слое, снижая таким образом эффективность динамического отжига нарушений. По мере увеличения дозы ионов нерастворимое в никеле серебро образует включения. Этому способствуют сверхравновесные концентрации вакансий, образующихся в объеме индивидуальных каскадов столкновений. Приведенные выше и в работе [3] данные подтверждают это. В результате накапливаемого на-

пряжения при дозе ионов серебра $\Phi \geq 1,6 \cdot 10^{16}$ см⁻² индуцируется полиморфное превращение структуры никеля. Представляет интерес оценить вероятность ГЦК — ГПУ-фазового перехода в системе Ni — Ag исходя из расчетов свободной энергии с учетом вклада объемной и поверхностной межфазовой энергии облученной матрицы по методике, предложенной в работе [15]. Данную задачу можно рассматривать в качестве самостоятельной для оценки возможностей атермических структурно-фазовых превращений во взаимно неравновесных системах.

Часть экспериментов при выполнении настоящей работы проведена в Исследовательском центре тонких пленок и поверхности Салфордского университета (Великобритания). Авторы благодарны за содействие в проведении опытов безвременно ушедшему из жизни профессору Биллу Гранту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Akano U., Davies J. A., Smeltzer W. W., Tashlykov I. S., Thompson D. A. // Nucl. Instr. and Meth. 1981. V. 182. P. 986.
2. Guzman L., Scotoni I. Surface Engineering. Dordrecht; Martinus Nijhoff Publishers, 1984. P. 85.
3. Wang P., Thompson D. A., Smeltzer W. W. // Nucl. Instr. and Meth. Phys. Res. 1985. V. B7/8. P. 97.
4. Ташлыкков И. С., Бойко Е. Б., Слесаренко О. А., Комаров Ф. Ф. // Физика и химия обраб. материалов. 1986. № 6. С. 9.
5. Sood D. K., Dearnaley G. // Rad. Eff. 1978. V. 39. P. 157.
6. Al-Tamimi Z. Y. A., Grant W. A., Carter G. // Nucl. Instr. and Meth. 1983. V. 209—240. P. 363.
7. Быков В. П., Здоровцева Г. Г., Троян В. Н., Хаймович В. С. // Кристаллография. 1971. Т. 16. Вып. 4. С. 810.
8. Павлов П. В., Тегельбаум Д. И., Павлов А. В., Зорин Е. И. // Докл. АН СССР. 1974. Т. 241. № 2. С. 330.
9. Гулдамашвили А. И., Диасамидзе Э. М., Карпенко И. К., Куция Н. М. // Взаимод. атомных частиц с твердым телом. Ч. 2. Харьков, 1976. С. 20.
10. Белый И. М., Комаров Ф. Ф., Тишков В. С., Янковский В. М. // Физика и химия обраб. материалов. 1979. № 1. С. 48.
11. Cohen C., Venugoub A., Bernas H., Chaumont J., Thome L., Berti M., Drigo A. V. // Phys. Rev. 1985. V. B31. P. 5.
12. Drako V. M., Gutanskij G. A. // Rad. Eff. 1982. V. 66. P. 101.
13. Маргыннов И. С., Матюшенко Н. Н., Морозов С. Н., Неклюдов И. М. // Вопросы атом. науки и техники. Сер. Физ. радиац. поврежд. и радиац. материаловедение. 1983. Вып. 2(25). С. 101.
14. Бакай А. С. // Вопросы атом. науки и техники. Сер. Физ. радиац. поврежд. и радиац. материаловедение. 1983. Вып. 5(28). С. 89.
15. Бакай А. С., Квачантарадзе Г. Г. // Журн. техн. физики. 1987. Вып. 11. С. 2255.
16. Agrawal M. K., Sood D. K. // Nucl. Instr. and Meth. 1978. V. 149. P. 425.
17. Vuene L., Poate J. M., Jacobson D. C., Draper C. W., Hirovonen J. K. // Appl. Phys. Lett. 1980. V. 37. № 4. P. 385.
18. Jager W. J. // Microscop. Electron. 1981. V. 6. P. 437.
19. Current M. I., Wei C.-Y., Seidman D. N. // Phil. Mag. 1982. V. A47. P. 407.
20. Pronko P. P., Merkle K. L. Application of ion beam to metals. N. Y.: Plenum Press, 1974. P. 481.
21. Picraux S. T., Rimini F., Foti G., Campisano S. U. // Phys. Rev. B. 1978. V. 18. № 5. P. 2078.
22. Linker G. // Nucl. Instr. and Meth. 1978. V. 149. P. 365.
23. Grant W. A. // Proc. Intern. Ion Engineering Congress. Kyoto, 1983. P. 1727.
24. Linker G. // Sol. St. Commun. 1986. V. 57. № 9. P. 773.
25. Takadom J., Pivin J. C., Pollock H. M., Ross J. D. J., Bernas H. // Nucl. Instr. and Meth. Phys. Res. 1987. V. B18. P. 153.
26. Гусева М. И. // Поверхность. 1982. № 4. С. 27.
27. Matsunami N., Yamamura Y., Itikawa Y., Inuma H. // IPPJ-AM. 1983. № 32. 284 p.
28. Килчин Г. Х., Пиз Р. С. // Успехи физ. наук. 1956. Т. 60. № 4. С. 590.
29. Мейер Дж., Эрикссон Л., Дэвис Дж. Ионное легирование полупроводников. М.: Мир, 1973. 296 с.
30. Титов В. В. // Ионная имплантация. Тр. второго советско-американского семинара по ионной имплантации. Новосибирск, 1979. С. 319.
31. Carter G. // Rad. Eff. Lett. 1983. V. 86. P. 25.
32. Quere Y. // J. Nucl. Mater. 1974. V. 53. P. 262.
33. Duckworth R. G., Wilson I. H. // Proc. Conf. on Ion Beam Modification of Materials. V. 2. Budapest, 1978. P. 1207.

34. Hartley N. E. W. // J. Vac. Sci. and Technol. 1975. V. 12. P. 485.
35. Guerler W., Bergmann A. // Z. Metallkd. 1933. V. 25. P. 53.

Белорусский технологический институт,
Минск

Поступила в редакцию
17.X.1989
Принята в печать
29.III.1990

Tashlykov I. S., Al-Tamimi Z.

ION-BEAM ACTION OF SILVER ON THE STRUCTURE OF NICKEL

The processes of restructuring of nickel implanted with silver ions with $E=40$ keV, $\Phi=1\cdot 10^{14}\div 1.1\cdot 10^{17}$ cm⁻² have been discussed in terms of analysis of the mechanisms of structural-phase transformations in transition metals irradiated with ions. Using transmission electron microscopy and Rutherford backscattering of channeled ions the FCC-HCP reconstruction of the nickel structure is established ($\Phi\geq 10^{16}$ cm⁻²), and the silver precipitation in ion - irradiated crystals is revealed. The probability of athermal polymorphic transformation in nickel is associated with accumulation of the latter.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ